

**«НЕПРЕРЫВНОЕ АГЕНТУРНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВА “ПРОСВЕЩЕНИЕ” ПРОДОЛЖАЕТСЯ»:
О МЕРАХ ЖАНДАРМЕРИИ
ПРОТИВ ОМСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (1914 Г.)**

Максим Максимович Стельмак^{1,2}

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

² Омский государственный технический университет, Омск, Россия

^{1,2} stelmakmm@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 4328–1399

Аннотация: В статье представлен анализ работы членов омской организации РСДРП в первой половине 1914 г. и меры Омского жандармского управления, направленные на пресечение данной деятельности. Несмотря на то, что в ряде работ историками было уделено большое внимание деятельности сибирских революционеров в указанный период, в исследованиях редко анализировалось положение социал-демократов Омска накануне начала военно-революционной эпохи 1914-1922 гг., реакция на него со стороны силового ведомства. В качестве источниковой базы использованы опубликованные и неопубликованные материалы Омского жандармского управления. Автор показывает эффективность действий политической полиции в отношении антиправительственной оппозиции.

Ключевые слова: РСДРП, революционное движение, российские спецслужбы, Отдельный корпус жандармов, Омск, Сибирь.

Постановка проблемы. Изучение истории работы российских спецслужб занимает важное место в отечественной исторической науке [1-15]. Отдельной ветвью историографии данного обширного вопроса является изучение деятельности революционного движения в Российской империи. При этом, специалисты делают акцент на эпохе Николая II [16-30]. Но до сих пор в полной мере не исследованы региональные особенности деятельности оппозиционных политических партий, среди которых особняком выделяются социал-демократы. В этом отношении привлекателен пример Омска – города, являвшегося крупным административным и военным центром востока России. Действия жандармерии здесь нанесли накануне Первой мировой войны урон работе омских социал-демократов, что сказалось на функционировании данной политической группы в Омске в последующий период.

Основная часть. На протяжении первой половины 1914 г. члены социал-демократической организации Омска активно участвовали в общественно-политических мероприятиях. Важно отметить, что согласно составленному сотрудниками жандармерии списку, на 25 мая 1913 г. в омской группе РСДРП значилось около 60 человек [31, Л. 1-7]. Партия являлась единой, хотя в ней были те, кто считал себя большевиками, меньшевиками или внефракционными

социал-демократами. В провинции совместная работа представителей разных направлений продолжалась длительное время, а зачастую даже на протяжении всего 1917 г. [32, С. 48-50]. Так, 17 февраля 1913 г. в Омске состоялось партийное собрание, решившее, среди прочего, выразить благодарность за освещение рабочей жизни газетам меньшевиков «Луч» и большевиков «Правда». Но, вместе с тем, им выносилось строгое порицание за вражду между собой. В начале марта 1913 г. из Омска были отправлены письма в редакции вышеуказанных изданий за подписью 20 местных социал-демократов с жесткой критикой за трату сил на «братоубийственную войну». Взаимная вражда некоторых большевиков и меньшевиков называлась «вредной роскошью». В письмах звучал призыв к созданию единой социал-демократической рабочей партии [33, Л. 1-7, 29-29об.].

К лету 1914 г. в омской организации РСДРП сложилась следующая обстановка. Кроме единства людей различных фракций она вела довольно активную просветительскую работу. Ключевыми ее лидерами на тот момент можно назвать К. А. Попова (1876-1949) и А. Н. Гладышева (1884-1972). К. А. Попов являлся присяжным поверенным, а с середины лета 1914 г. и гласным Омской городской думы. Также он входил и в совет присяжных поверенных округа Омской судебной палаты [34, С. 64]. А. Н. Гладышев (дядя В. В. Куйбышева) был журналистом и вместе с тем заведовал делопроизводством по училищному столу в Омской городской управе, а в годы Первой мировой войны являлся активным деятелем кооперативного движения.

Немалое количество омских социал-демократов участвовало в обществе «Просвещение». Оно было создано в 1911 г. представителями интеллигенции довольно разных взглядов. В мае 1913 г. в данной организации начала работу комиссия по устройству народных чтений. Ее председателем был избран К. А. Попов, который подверг критике предыдущую тематику чтений как не отвечающую требованиям. По его мнению: «Деятельность общества должна быть направлена к удовлетворению духовных интересов и потребностей демократической части населения» [35, С. 114]. Под руководством К. А. Попова была подготовлена тематика общественно-политических чтений. Мероприятия, проводимые в обществе, практически сразу попали в поле зрения жандармерии. В донесениях говорилось, что, благодаря получению через агентуру проекта программы народных чтений, виден их тенденциозный характер вместе с возможностью придавать им нежелательное направление [36, Л. 82]. 9 февраля 1914 г. на заседании общества проходили выборы правления. 34 голоса из 35 было подано за К. А. Попова. Однако он, опасаясь репрессий со стороны властей, временно отказался от данного поста [37, С. 66]. Тем не менее, омские социал-демократы продолжали вести просветительскую работу, несмотря на возникающие препятствия. Способствовали этому и имеющиеся у политических ссыльных Западной Сибири личные библиотеки, в том числе и в Омске [38, С. 9].

В то же время, жандармы не оставляли общество «Просвещение» без внимания. В политическом обзоре Степного края на начало 1914 г. отмечалось, что народные чтения, устраиваемые данным обществом, привлекают массу слуша-

телей [39, Л. 6]. Беспокойство вызвало и появившееся осенью 1913 г. «Общество самообразования и физического развития», в котором также старались активно участвовать социал-демократы и левая интеллигенция. Подчеркивалось, что в новом обществе значится и К. А. Попов, читающий в нем лекции по политической экономии. В отчете жандармерии также было указано, что в начале 1914 г. в недавно образованном обществе значится уже 600 человек [39, Л. 5об.]. В дополнение ко всему, в 1914 г. при активном участии К. А. Попова было устроено новое просветительное «Общество разумных развлечений», задачами которого было определено устройство лекций, обсуждений рефератов, организация вечеров для железнодорожных рабочих Атаманского хутора [38, С. 66].

Последовали соответствующие меры. На многих мероприятиях вышеуказанных обществ нелегально присутствовали как чины жандармерии, так и агентура. Отчеты о сведениях сексотов обычно заканчивались формулировками: «Непрерывное агентурное освещение деятельности общества «Просвещение» продолжается» или «Агентура направлена к самому детальному освещению предстоящей деятельности «Общества самообразования и физического развития»» [36, Л. 37, 85]. Филерами фиксировалось и время, проведенное социал-демократами в доме общества «Просвещение» (угол улиц Варламовской и Перевозной, ныне Декабристов и Масленникова; здание не сохранилось) [40, Л. 202]. Параллельно гражданские власти предпринимали действия по ограничению деятельности подобных организаций. В докладе о работе унтер-офицеров жандармерии И. Погребного и Фартушина от 19 января 1914 г. подробно описано увиденное и услышанное в тот день ими в здании общества. Было указано: К. А. Попов объявил, что лекция «Сочинения Толстого о Катюше» отмена [гражданским] губернатором и прочитана не будет [41, Л. 9].

Омские члены РСДРП пытались наладить издательское дело. В одном из донесений от 13 мая 1914 г. начальник Томского губернского жандармского управления сообщил омским коллегам о решении социал-демократов создать небольшую подпольную типографию в Омске. В устройстве должны были принять участие братья Федоровы и Я. И. Ярожко, типографские рабочие, высланные из Томской губернии. В итоге, вероятно благодаря данной информации, создание типографии было предотвращено [42, С. 95].

Немалую роль в борьбе с революционным движением сыграл подполковник Н. Н. Козлов (1859-1920), начальник Омского жандармского управления. Данную должность он занял в Омске 11 июня 1913 г., а 5 октября того же года ему был присвоен чин полковника. До этого, с 1893 г. он служил в Саратовской губернии [43, С. 320]. В ночь на 1 ноября 1902 г. ротмистр Козлов произвел обыск у находившегося в ссылке в Саратове А. А. Корнилова (секретаря ЦК конституционно-демократической партии в 1905-1908 гг.), после чего арестовал и препроводил в тюрьму [44, С. 218]. В 1905 г. Н. Н. Козлов вел наблюдение за сибирским революционером Т. П. Белоноговым [45, С. 37]. Полковник хорошо понимал ценность секретных сотрудников, внедряемых в революционное подполье. Основную работу по оповещению мероприятий РСДРП осуществлял агент И. Д. Красильников. В этой должности он находился с 1909 г. [46, Л. 5],

стараясь посещать все легальные и нелегальные собрания омских социал-демократов, внимательно фиксируя озвученные вопросы. В начале 1914 г. на подобном мероприятии революционеры приняли решение организовать в городе две конспиративных квартиры для приема и временного проживания в городе нелегальных партийных работников [47, С. 167].

Все это не могло не беспокоить полковника Козлова. Еще с осени 1913 г. по поступающим агентурным сведениям ему было известно о брожении рабочих на заводе по производству земледельческих машин и орудий датчанина С. Х. Рандрупа и фабрике «Энергия» [48, Л. 4-5]. В апреле 1914 г. происходила забастовка рабочих типографии «Печатное искусство» [49, Л. 1].

Ее возглавлял наборщик М. Г. Скурихин, ранее являвшийся членом новиколаевской группы РСДРП. Они выдвинули 11 требований, в том числе, признать выборных от рабочих, выдать расчетные книжки, сделать сверхурочные работы необязательными, улучшить санитарное состояние фабрики. Часть требований удовлетворили. 8-11 мая 1914 г. рабочие типографии вновь забастовали, но эта акция закончилась поражением [50, С. 81-82]. Согласно документам жандармерии, владелец типографии позднее сообщал, что М. Г. Скурихин «будучи человеком, более интеллигентным, чем остальные рабочие, приобрел сразу на них влияние» [42, С. 93].

В донесении о событиях 1 мая 1914 г. сообщалось, что в типографии Яковлева на работу не вышло 62 человека из 90. На фабрике «Энергия» 80 рабочих не вышли на работу после 14:00 [47, Л. 10]. Вскоре поступили новые сообщения от И. Д. Красильникова. Согласно им, 17 мая 1914 г., с 22:00 до 24:00 в лесу за фабрикой «Энергия» состоялось собрание интеллигентов и рабочих из числа омских социал-демократов для обсуждения важных вопросов. Председателем собрания являлся К. А. Попов. Во время дискуссии большинство собравшихся высказались за сочетание методов легальной и нелегальной работы. Ими акцентировалось внимание на крайне затруднительной легальной работе в Омске, в том числе и в области просвещения [41, Л. 43об.]. Присутствовал И. Д. Красильников и на следующем подобном собрании 31 мая 1914 г. за Иртышом. К обсуждению добавились и новые вопросы. Среди прочего было принято решения об организации партийной библиотеки и профессионального союза рабочих по дереву. Завершая выступление, К. А. Попов отметил, что он теперь является гласным городской думы и просил товарищей руководить его деятельностью на этой арене [41, Л. 43об.].

Вероятно, со стороны Н. Н. Козлова возникли планы о немедленном пресечении подобного рода деятельности. Но 14 июня 1914 г. омские жандармы получили письмо от коллег из столицы. В нем сообщалось, что недавно в Санкт-Петербурге, на складе газеты «Правда» был произведен обыск, во время которого нашли документ с указанием адреса: «Омск, Новый форштадт, Волошинская, д. 70, Ел. Миллер» [49, Л. 4]. Выяснилось, что это адрес Елизаветы Яковлевны Миллер. Она вместе со своим супругом, столяром фабрики «Энергия» состояла в РСДРП и проходила по наружному наблюдению. Скоро они и ряд связанных с ними лиц подверглись обыскам, благодаря которым было об-

наружено множество образцов периодической печати социал-демократов, книжных изданий, в том числе за авторством К. Каутского, М. Н. Покровского, А. Бебеля, Г. В. Плеханова [49, Л. 5-6]. Как отмечал кемеровский историк С. В. Макаrchук, данные обыски стали ощутимым ударом по омской РСДРП и вынудили многих отказаться от подпольной деятельности. За пределы края был выслан активный омский социал-демократ, слесарь, рабочий фирмы «Нольте» М. Н. Белкин. Прервалась связь с центральными органами партии [17, С. 82]. Существенный удар нанесла и Первая мировая война. Вскоре после её начала Н. К. Крупская в письме Е. Д. Стасовой сообщала, что: «связей ни с одной сибирской организацией у нас нет, и не знаем, есть ли где в Сибири таковые» [51, С. 32].

Попытки вести просветительскую деятельность в легальных рамках не всегда могли увенчаться успехом. В отчете жандармерии, составленном в мае 1915 г. прямо указывалось, что намерения участников общества «Просвещение» постоянно терпели неудачу из-за противодействия администрации [39, Л. 26]. Тем не менее, омские революционеры пытались продолжать свою работу, даже не имея своего комитета. Не избежали они раскола на «пораженцев» и «оборонцев». Велась ими и антивоенная агитация, на собраниях поднимались вопросы о необходимости выхода страны из войны. В итоге, в декабре 1916 г. объединенная РСДРП была восстановлена в Омске.

Результаты исследования. Таким образом, в первой половине 1914 г. омские социал-демократы проявляли довольно высокую активность, отмечая необходимость сочетания легальных и нелегальных форм работы. В свою очередь, сотрудники жандармерии продолжали пристальное наблюдение над противниками самодержавия. Большую роль в этом сыграла работа секретных сотрудников, внедренных в подполье и оперативно сообщавших начальству о планах оппозиции. Но в итоге, несмотря на ощутимое противодействие жандармерии, ущерб, участники РСДРП в Омске, хотя и в меньших масштабах, но продолжили свою работу, сумев восстановиться накануне революционных событий.

Подводя итоги, отметим особую важность изучения делопроизводственных материалов региональных органов российской жандармерии. Эти свидетельства прошлого, сопоставляемые, например, с эго-документами, периодической печатью и другими источниками, могут дать историкам ценные и разнообразные представления к осмыслению эпохи, колоритно характеризую работу спецслужб, общественно-политическую жизнь и социальную сферу.

Список источников и литературы:

1. Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917). М.: Росспэн, 2000. 432 с.
2. Греков Н. В. «А как же следить за японцами, господа?» Наблюдения за передвижением иностранцев по Транссибу // Родина. 2004. № 1. С. 81–83.
3. Гончарова Е. А. Методы политического сыска России в борьбе с революционным движением в 1904-1914 годах: На материалах Саратовской губернии. Саратов: Научная книга, 2006. 96 с.

4. Плеханов А. М. Кто вы, «Железный Феликс»? М.: Аква–Терм, 2013. 927 с.
5. Бакшт Д. А., Петин Д. И. Казус Шулима Розенцвейга: новые источники о борьбе российской жандармерии с фальшивомонетчиками в Сибири. 1909–1911 гг. // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 205–225.
6. Бакшт Д. А. Секретный сотрудник жандармского управления между двумя революциями (на материалах Енисейской губернии, 1907-1917) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 1. С. 213-217.
7. Бакшт Д. А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.). Красноярск: КГПУ, 2016. 305 с.
8. Кирмель Н.С., Хандорин В.Г. Карающий меч адмирала Колчака. М.: Вече, 2015. 320 с.
9. Бакшт Д. А. Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 5-11.
10. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск: ОмГТУ, 2017. 280 с.
11. Ратьковский И. С. Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса». М.: Алгоритм, 2017. 464 с.
12. Плеханов А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 7–11.
13. Бакшт Д. А. Японский разговорник на службе жандармов: использование российскими императорскими спецслужбами учебника И. Куроно и В. П. Панаева (1913 г.) // Северные архивы и экспедиции. 2019. Т. 3. № 4. С. 7-12.
14. Хутарев-Гарнишевский В. В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913–1917 гг. М.: ИД «Дело», 2020. 648 с.
15. Бакшт Д. А., Петин Д. И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 366–380.
16. Макаrchук С. В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 - февраль 1917 гг.): Состояние социал-демократических и непартийных организаций. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 298 с.
17. Макаrchук С. В. Состояние и характер социал-демократического движения в Омске (1914 – февраль 1917 гг.) // 280 лет Омску: история и современность. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Омск: ОмГУ, 1996. С. 81-83.
18. Исачкин С. П. Историография сибирской социал-демократии 1907-1917 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. Омск, 2004. 645 с.

19. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.): Монография. Омск: ОмГПУ; ИД «Наука», 2008. 612 с.
20. Леонтьев Я. В. Левоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2009. 823 с.
21. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье как фактор региональной истории (первая четверть XX века) // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 5-10.
22. Курусканова Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. - февраль 1917 г.): Краснодар: ЦНТИ, 2012. 515 с.
23. Макачук С. В. Первая мировая война и социал-демократическое подполье в Тобольской губернии и Акмолинской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–1. С. 68-71.
24. Кадиков Э. Р. Эсеры в Сибири в начале XX века. Омск: ОмГУ, 2016. 395 с.
25. Колесник Э. Г., Тарасов М. Г. Деятельность партии большевиков в годы Первой мировой войны по воспоминаниям активных участников событий (июль 1914 – февраль 1917 года). Красноярск: СФУ, 2016. 198 с.
26. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3. С. 168–182.
27. Стельмак М. М. «Да будет с меня провинции, я пожил в ней достаточно»: письмо К. А. Попова Н. А. Сборовскому (1899 г.) // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5. № 1. С. 145–152.
28. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов и последняя провокация омских жандармов (январь 1917 года) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 8–27.
29. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века): в 2 ч. Ч. 1: (1903-1918). Омск: ОмГПУ, 2021. 328 с.
30. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века): в 2 ч. Ч. 2: (1918-1924). Омск: ОмГПУ, 2021. 360 с.
31. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 537.
32. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с.
33. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 539.
34. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. Омск: Обл. тип., 1914. 141 с.
35. Порхунов Г. А. Городские демократические слои населения Сибири в общественно-политическом движении (1905–1914 гг.). Омск: ОГПИ, 1993. 194 с.
36. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 84.

37. Букин А. Ф. Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905–1917). Омск: ОмГТУ, 2015. 116 с.
38. Букин А. Ф. Библиотеки политических ссыльных в Западной Сибири (1905-1917) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 1. С. 8–10.
39. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59.
40. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 535.
41. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 541.
42. Богданова М. Ф. Участие политических ссыльных в революционном движении в г. Омске в 1910-1914 гг. // Из истории партийных организаций Западной Сибири. Вып. 28. Омск: Ом. обл. тип., 1967. С. 90-100.
43. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов. Пгд., 1915. 807 с.
44. Гусакова З. Е. «...Я решительно не знаю, за что попал в тюрьму» (саратовский автограф А. А. Корнилова) // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. С. 214-220.
45. Ефимов В. Фигурант дела № 77 или партийная командировка в Саратов // Историко-краеведческий альманах Явлутур-городок. 2017. Вып. 12. С. 25-40.
46. ГИАОО. Ф. Р–661. Оп. 2. Д. 68.
47. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 85.
48. ГИАОО. Ф. П–19. Оп. 1. Д. 216.
49. ГИАОО. Ф. П–19. Оп. 1. Д. 218.
50. Курусканова Н. П. Типографские рабочие Омска в период империализма // История Западной Сибири в дореволюционный период: Омская областная научная конференция «История, краеведение и музееведение Западной Сибири», посв. 110-летию Омского государственного исторического и литературного музея: Тез. докл. Омск: ОмГУ, 1988. С. 80-82.
51. Порхунов Г. А. Социал-демократические организации и городская демократия Сибири 1905-1914 гг. // Социал-демократия: революция и эволюция. Мат–лы междунар. конф. Омск: ОмГТУ, 2003. С. 29-34.

Для цитирования: Стельмак М. М. «Непрерывное агентурное освещение деятельности общества “Просвещение” продолжается»: о мерах жандармерии против омских социал-демократов (1914 г.) // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (19–20 октября 2022 г., Омск). Омск: ОмГТУ. С. 200–207.

Дата поступления статьи: 28.04.2022

Дата одобрения после рецензирования: 27.07.2022

Дата принятия к публикации: 27.09.2022

© Стельмак М. М., 2022